

Владимир Бровко

*ОНИ БОРОЛИСЬ С
КОММУНИЗМОМ Т.11*

18+

Владимир Бровко

Они боролись с коммунизмом. Т.11

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бровко В. П.

Они боролись с коммунизмом. Т.11 / В. П. Бровко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Данная книга посвящена истории борьбы народа и правительств Греции с распространением идей "Мирового Коммунизма" в их стране. На большом фактическом и документальном материале автором раскрыта одна из тайных страниц современной истории - попытка СССР путем вооруженного переворота захватить власть в Греции, создав там "Греческую социалистическую республику", и тем самым обеспечить себе выход к Средиземному морю для усиления своего геополитического влияния ! Книга представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся вопросами "Новейшей истории".

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Часть 1

Великое противостояние

Итак, если вы уважаемый читатель внимательно прочитали все предыдущие тома данной книги «ОНИ БОРОЛИСЬ С КОММУНИЗМОМ», то вы уже получили достаточно много сведений чтобы далее уже самостоятельно ориентироваться в теоретических вопросах об АНТИСОВЕТИЗМЕ и АНТИКОМУНИЗМЕ как идеологии борьбы с "СОВЕТСКИМ" ВАРИАНТОМ КОММУНИЗМА.

А теперь, когда вы уважаемый читатель уже «твердо стоите на ногах» и даже можете поучаствовать в разных политических "ток-шоу" по вопросам КОММУНИЗМА и АНТИКОМУНИЗМА, нам самое время покинуть тихие читальные залы библиотек, где из запыленных, в связи с не востребованностью современного поколения читателей мудрых книг, мы и "черпали" свои теоретические познания и вновь вернуться к реалиям повседневной жизни 30-40-х годов прошлого века.

В ходе чего мы вначале (прежде чем перейти к конкретной стране, а на очереди у нас ГРЕЦИЯ!) мы посмотрим на то как противостояли между собой АНТИКОММУНИЗМ И КОММУНИЗМ в нашем Мире перед началом ВМВ!

Причем не в общем виде, а конкретно на примере и сравнении действий А. Гитлера как АНТИКОММУНИСТА №1 и И. Сталина на тот момент КОММУНИСТА №1

Для чего мы обратимся вначале к обзору действий Правительства Германии и ее руководителя А. Гитлера как АНТИКОММУНИСТА №1, а потом разберемся и с очередным АНТИХРИСТОМ, с которым, многие христиане связывают уже личность руководителя СССР И. Сталина.

Чтобы таким посмотреть на реальные причины начала «Германо-северской войны 1941-1945 годов» через призму схватки Антикоммунизма с КОММУНИЗМОМ.

И убедится в правильности той теории, что действия руководства СССР и лично И.

Сталина и вынудили А. Гитлера первым нанести превентивный удар и тем самым совать планы «нового ЧИНГИЗХАНА» под которым уже и сам А. Гитлер понимал И. Сталина о покорении Европы и установления там КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ.

И тут я хочу вас уважаемый читатель познакомить с одним сенсационным документом.

Об этом документе много говорили в СССР! И далее сложили песню

Двадцать второго июня,

Ровно в четыре часа,

Киев бомбили, нам объявили,

Что началась война

Но как оказалось все это была беспринципная и наглая ложь!

Впитав которую в СССР выросло 5 поколения "совков", продолжающих распространять эти коммунистические мифы и далее...

Да и сама «Германо-советская война 1941-1945 годов» началась раньше, чем это утверждали советские историки!

И вот как это было....

"Принято считать, что 22 июня 1941 года Германия напала на СССР без объявления войны. На самом деле объявление войны все-таки было.

В ночь на 22 июня посла СССР в Германии Деканозова вызвали к министру иностранных дел Германии Риббентропу, переводчик которого, Эрик Зоммер, и стал человеком, устами которого Германия по-русски объявила войну СССР.

Был зачитан вслух меморандум германского правительства, с множеством пограничных инцидентов, нарушений пограничных зон, воздушных и наземных, и так далее.

В исторической литературе можно встретить мнение, что Риббентроп, перед тем, как вызвать к себе Деканозова, основательно "принял для храбрости".

Но немецкий историк Эрик Зоммер опровергает эти утверждения:

"Это полная ерунда.

Риббентроп просто волновался, но держал себя в руках.

Деканозов слушал чтение меморандума молча.

Я вместе с моим непосредственным начальником, доктором Штраком, наблюдал, как краснеет лицо Деканозова и нервно сжимаются его кулаки. Единственное, что сказал Деканозов –

"Я очень сожалею".

Затем он и его переводчик (Бережков) направились к выходу".

До сих пор неясно, почему же советская власть долгое время скрывала этот факт и распространяла миф о том, что Германия напала без объявления войны.

Вероятно, это было сделано в целях пропаганды – чтобы придать Германии образ гнусного врага, а СССР, наоборот, идеализировать.

А вот мнение тов. Молотова:

Молотов: "...Между двумя и тремя ночи позвонили от Шуленбурга в мой секретариат, а из моего секретариата – Поскрёбышеву, что немецкий посол Шуленбург хочет видеть наркома иностранных дел Молотова.

Ну и тогда я пошел из кабинета Сталина наверх к себе, мы были в одном доме, но на разных участках.

Мой кабинет выходил углом прямо на Ивана Великого. Члены Политбюро оставались у Сталина, а я пошёл к себе принимать Шуленбурга – это минуты две-три пройти...

Шуленбурга я принимал В ПОЛТРЕТЬЕГО или В ТРИ НОЧИ, думаю, НЕ ПОЗЖЕ ТРЁХ ЧАСОВ.

Германский посол вручил ноту одновременно с нападением. У них всё было согласовано, и, видно, у посла было указание: явиться в такой-то час, ему было известно, когда начнётся..."

(Ф. Чуев. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2000)

А вот мнение нач. ОКВ Гальдера:

"...4. 22 июня, 3 часа 30 минут: начало наступления сухопутных войск и перелет авиации через границу. Если метеорологические условия задержат вылет авиации, то сухопутные войска начнут наступление самостоятельно.

По поручению:

Гальдер ..."

(Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии о назначении срока нападения на Советский Союз .10 июня 1941 г.

Справка о времени:

Московское время летом 1941 года опережало среднеевропейское на 1 час.

Что это значит?

Это значит, что никакого вероломного нападения не было. Советский Союз обо всём узнал за полчаса-час до наступления немцев.

Причём узнал, как в Германии, так и в Москве одновременно."

"Нота германского правительства советскому от 22 июня 1941 г. давно опубликована, а сказка о немецком вероломном нападении на СССР без объявления войны по-прежнему популярна.

Советское правительство сделало (и продолжало всегда делать) вид, что никакого объявления войны не было, потому что в Ноте германского правительства перечислялись неопровержимые признаки подготовки СССР к нападению на Германию. Плюс – рассказывалось о содержании секретных протоколов к пакту 1939 г., условия которых СССР нарушил.

Обсуждать эту тему Сталин никак не мог. Поэтому ни при Сталине ни позже немецкая НОТА об объявлении войны так в СССР и никогда не публиковалась и естественно не обсуждалась!

В связи с чем я наконец хочу представить этот документ всем любознательным читателям чтобы они внесли в свои познания О ВОВ необходимые коррективы.

А нам изучающим вопросы АНТИКОМУНИЗМА это документ тоже крайне будет интересен поскольку в нем кратко и очень документально точно описаны все попытки СССР начать под управлением Коминтерна хотя бы в одной Западной

Европе серию» коммунистических революций!

И что именно эти многочисленные попытки и заставили А. Гитлера отложить завоевание Англии и повернуть войска немецкого ВЕРМАХТА на Восток! На Москву!

Немецкое объяснение причин нападения на Советский Союз или Германская нота СССР об объявлении войны.

МЕМОРАНДУМ

I

«Когда правительство рейха, исходя из желания прийти к равновесию интересов Германии и СССР, обратилось летом 1939 года к Советскому правительству, оно отдавало себе отчет в том, что взаимопонимание с государством, которое, с одной стороны, представляет свою принадлежность к сообществу национальных государств со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями, а с другой – будучи руководимым партией, которая как секция КОМИНТЕРНА стремится к распространению революции в мировом масштабе, то есть к уничтожению этих национальных государств, вряд ли будет легкой задачей.

Подавляя в себе серьезные сомнения, порожденные этим принципиальным различием в политической ориентации Германии и Советской России и острейшим противоречием между диаметрально противоположными мировоззрениями НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА и БОЛЬШЕВИЗМА, Германское правительство все же предприняло такую попытку.

При этом оно руководствовалось тем соображением, что обусловленное взаимопонимание между Германией и Россией, исключение вероятности войны и достижимое таким образом удовлетворение новых жизненных потребностей обоих издавна считающихся дружественными народов будет лучшей защитой от дальнейшего распространения коммунистических доктрин международного еврейства в Европе.

Эта мысль была подкреплена тем, что определенные события в самой России и некоторые меры русского правительства на международной арене по меньшей мере позволяли считать возможным отход от этих доктрин и от прежних методов разложения народов.

Реакция Москвы на это предложение немецкого правительства и готовность СССР заключить дружественный пакт с Германией вполне подтверждали вероятность такого поворота.

Таким образом, 23 августа 1939 г. был подписан Пакт о ненападении, а 28 сентября 1939 г. – Договор о дружбе и границах между обоими государствами.

Суть этих договоров состояла в следующем:

1) в обоюдном обязательстве государств не нападать друг на друга и состоять в отношениях добрососедства;

2) в разграничении сфер «интересов» путем отказа германского рейха от любого влияния в Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве и Бессарабии, в то время как территория бывшего Польского государства до линии Нарев – Буг – Сан по желанию Советской России оставлялась за ней.

Действительно, правительство рейха, заключив с Россией пакт о ненападении, существенно изменило свою политику по отношению к СССР, с этого дня заняло дружественную позицию по отношению к Советскому Союзу. Оно строго следовало букве и духу подпи-

санных с Советским Союзом договоров. Более того, уладило Польшу, а это значит, ценою немецкой крови способствовало достижению Советским Союзом наибольшего внешнеполитического успеха за время его существования. Это стало возможным лишь благодаря доброжелательной политике Германии по отношению к России и блестящим победам вермахта.

Поэтому правительство рейха по праву полагало, что оно может надеяться на соответствующее отношение Советского Союза к рейху, особенно во время переговоров министра иностранных дел рейха фон Риббентропа в Москве.

Советское правительство и в других случаях неоднократно отмечало, что эти договоры являются основой для длительного уравнивания двусторонних интересов Германии и Советской России и что оба народа, уважая государственный строй каждой стороны и не вмешиваясь во внутренние дела партнера, придут к длительным отношениям добрососедства.

К сожалению, очень скоро выяснилось, что правительство рейха сильно ошиблось в своих предположениях.

II

И действительно, сразу после заключения германо-русских договоров Коминтерн активизировал свою деятельность во всех областях.

Это относится не только к одной Германии, но и дружественным ей или нейтральным государствам и территориям Европы, занятым германскими войсками. Чтобы открыто не нарушать договоры, менялись лишь методы и старательней, утончённой проводилась маскировка. Постоянным разоблачением так называемой «империалистической войны Германии» в Москве, очевидно, надеялись компенсировать результаты заключения пакта с национал-социалистической Германией.

В результате предпринятых полицией эффективных контрмер Коминтерн вынужден был проводить свою подрывную и разведывательную деятельность против Германии окружными путями через свои центры в соседних с Германией странах.

Для этого прибегали к услугам бывших немецких коммунистических деятелей, которые должны были проводить в Германии ПОДРЫВНУЮ РАБОТУ и подготовку саботажных акций. Комиссар ГПУ Крылов постоянно занимался обучением и подготовкой кадров по этому вопросу. Наряду с этим проводилась подрывная деятельность на занятых Германией территориях, особенно в протекторате и в занятой Франции, а также против Норвегии, Голландии, Бельгии и т.д.

Представительства Советской России, особенно генеральное консульство в Праге, оказывали в этом вопросе эффективную помощь. С использованием радиотехнических средств приема и передачи усердно велась разведка, что является неопровержимым доказательством работы Коминтерна, направленной против рейха.

О всей прочей подрывной и разведывательной работе Коминтерна имеется обширный документальный материал показаний свидетелей и письменный материал. Кроме этого, создавались диверсионные группы, имевшие собственные лаборатории, в которых производились зажигательные и взрывные устройства для проведения диверсионных акций. Такие диверсии были, к примеру, проведены по меньшей мере против 16 немецких кораблей.

Наряду с этой подрывной диверсионной работой велся шпионаж.

Так, переселение немцев из Советской России использовалось для того, чтобы самыми грязными средствами склонить этих немецких людей работать на ГПУ. Не только мужчин, но и женщин самым бесстыдным образом принуждали давать согласие на сотрудничество с ГПУ.

Даже посольство Советской России в Берлине во главе с советником посольства Козловым не постеснялось бесцеремонно использовать право экстерриториальности для шпионских целей. Затем сотрудник русского консульства в Праге Мохов организовал центр русской шпионской сети, охватившей весь протекторат.

Другие случаи, в которых полиции удалось своевременно вмешаться, дают ясную и однозначную картину об обширных происках Советской России. Картина в целом ясно свидетельствует о том, что Советская Россия широко проводила против Германии нелегальную подрывную деятельность, диверсии, террор и направленный на подготовку к войне политический, военный и экономический шпионаж.

Что касается подрывной деятельности Советской России за пределами Германии в Европе, то она распространилась почти на все дружественные Германии или занятые ею государства Европы.

Так, к примеру, в Румынии с целью создания антигерманского настроения коммунистическая пропаганда в листовках, переправленных из России, обвиняла Германию во всех трудностях. С лета 1940 года то же самое отчетливо проявилось в Югославии.

Там листовки призывали к протесту против заключения пакта режимом Цветковича с империалистическими правительствами в Берлине и Риме.

На собрании деятелей коммунистической партии в Аграме весь юго-восток Европы от Словакии до Болгарии обозначался русским протекторатом в случае, как они надеялись, ослабления Германии в военном отношении.

В советской миссии в Белграде германским войскам попало в руки документальное доказательство тому, что эта пропаганда исходила от Советской России. В то время как коммунистическая пропаганда в Югославии использовала националистические лозунги, в Венгрии она действовала прежде всего среди русинского населения, которое она пленила надеждами освобождения Советской Россией.

Особенно активной была антигерманская травля в Словакии, где открыто велась агитация за присоединение к Советской России.

В Финляндии действовало пресловутое «Объединение за мир и дружбу с Советским Союзом», которое во взаимодействии с радиостанцией «Петровской» стремилось разложить эту страну и работало в крайне враждебном по отношению к Германии духе.

Во Франции, Бельгии и Голландии население натравливали на германские оккупационные власти.

Такая же травля, только с национальной и панславистской окраской, велась и в генерал-губернаторстве. Едва германские и итальянские войска заняли Грецию, как пропаганда Советской России и здесь принялась за работу.

Общая картина свидетельствует о систематически проводимой во всех странах кампании СССР против попыток Германии установить стабильный порядок в Европе. Наряду с этим против усилий германской политики проводится прямая контрпропаганда, которая пытается выдать эти усилия за антирусские и перетянуть различные страны на сторону Советской России, настроив их против Германии.

В Болгарии велась агитация против вступления в Тройственный пакт и за гарантийный договор с Россией.

В Румынии 23 января 1941 года была устроена попытка путча, за которым стояли большевистские агенты Москвы, путем внедрения в Железную гвардию и подстрекательства ее руководства, в частности румына Гроза. У правительства рейха имеются соответствующие неопровержимые доказательства.

Что касается Югославии, то правительство рейха располагает документами, свидетельствующими о том, что югославский посланец Георгиевич уже в мае 1940 года после беседы с господином Молотовым пришел к выводу, что там Германию считают «грозным врагом завтрашнего дня». Еще более однозначным было отношение Советской России к изложенным сербскими военными просьбам о поставке оружия.

В ноябре 1940 года начальник Генерального штаба Советской России заявил югославскому военному атташе: «Мы дадим все необходимое, и немедленно». Право установления

цен и порядка оплаты предоставлялось белградскому правительству, и ставилось только одно условие: держать в тайне от Германии.

Позднее, когда правительство Цветковича сблизилось с государствами оси, в Москве начали затягивать поставки оружия: об этом было коротко и ясно заявлено в военном министерстве Советской России югославскому военному атташе.

Организация белградского путча 27 марта этого года была кульминационным моментом этой подпольной деятельности сербских заговорщиков и англо-русских агентов против рейха.

Сербский организатор этого путча и руководитель «Черной руки» господин Зимич до сих пор находится в Москве и в тесном контакте с органами пропаганды Советской России и сейчас развертывает там активную деятельность против рейха.

Вышеуказанные факты являются лишь небольшой частью неслыханной широкомасштабной пропагандистской деятельности СССР в Европе против Германии.

Правительство рейха решило опубликовать имеющиеся в его распоряжении обширные материалы, чтобы представить на суд мировой общественности общую картину деятельности служб Советской России в этом направлении после заключения германорусских договоров. В целом правительство рейха вынуждено констатировать:

При заключении договоров с Германией Советское правительство неоднократно и недвусмысленно заявляло, что оно не намерено прямо или косвенно вмешиваться в дела Германии.

При заключении договора о дружбе оно торжественно заявляло, что будет сотрудничать с Германией, чтобы в соответствии с подлинными интересами всех народов как можно быстрее положить конец войне между Германией с одной и Англией, и Францией, с другой стороны.

В свете вышеуказанных фактов, особенно проявившихся в дальнейшем ходе войны, соглашения и заявления Советской России оказались умышленным обманом. Даже все преимущества, достигнутые лишь благодаря дружественной позиции Германии, не смогли побудить Советское правительство к лояльному отношению к Германии.

Более того, правительство рейха пришло к убеждению, что тезис Ленина, еще раз четко изложенный в «Директиве Коммунистической партии Словакии» от октября 1939 года, согласно которому «возможно заключение договоров с другими странами, если они служат интересам Советского правительства и обезвреживанию противника», использовался и при заключении договоров 1939 года. Таким образом, заключение договоров о дружбе было для Советского правительства лишь тактическим маневром.

Единственной целью для России было заключение выгодных ей соглашений и одновременно создание предпосылок для дальнейшего усиления влияния Советского Союза.

Главной идеей было ослабление небольшевистских государств, с тем чтобы легче было их разложить и в подходящий момент разгромить.

Это было с жесткой ясностью отражено в русском документе, найденном после оккупации в советской миссии в Белграде, в котором говорится: «СССР отреагирует лишь в подходящий момент. Государства оси еще больше расплыли свои вооруженные силы, и поэтому СССР внезапно нанесет удар по Германии».

III

Если пропагандистская подрывная деятельность Советского Союза в Германии и в Европе вообще не оставляет никакого сомнения в его позиции по отношению к Германии, то внешнеполитическая и военная деятельность Советского правительства после заключения германо-русских договоров носит еще ярче выраженный характер.

В Москве во время разграничения сфер влияния правительство Советской России заявило министру иностранных дел рейха, что оно не намеревается занимать, большевизировать или аннексировать входящие в сферу его влияния государства, за исключением находящихся в состоянии разложения областей бывшего Польского государства.

В действительности же, как показал ход событий, политика Советского Союза направлена исключительно на одно, а именно: в пространстве от Ледовитого океана до Черного моря, везде, где только возможно, выдвинуть вооруженные силы Москвы на Запад и распространить большевизацию дальше в глубь Европы.

Развитие этой политики характеризуется следующими этапами:

1. Началом развития этой политики явилось заключение так называемых договоров о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой в октябре и ноябре 1939 года и возведение военных баз в этих странах.

2. Следующий ход Советской России был сделан по отношению к Финляндии. Когда требования Советской России, принятие которых грозило бы потерей суверенитета свободному Финскому государству, были отклонены финским правительством, Советское правительство распорядилось о создании коммунистического псевдо правительства Куусинена.

И когда финский народ отказался от этого правительства, Финляндии был предъявлен ультиматум, и в ноябре 1939 года Красная Армия вошла на территорию Финляндии. В результате заключенного в марте финско-русского мира Финляндия вынуждена была уступить часть своих юго-восточных провинций, которые сразу подверглись большевизации.

3. Спустя несколько месяцев, а именно в июле 1940 года, Советский Союз начал принимать меры против Прибалтийских государств. Согласно первому Московскому договору Литва относилась к сфере германских интересов

В интересах сохранения мира, хотя и скрепя сердце, правительство рейха во втором договоре по просьбе Советского Союза отказалось от большей части территории этой страны, оставив часть ее в сфере интересов Германии.

После предъявления ультиматума от 15 июня Советский Союз, не уведомив об этом правительство рейха, занял всю Литву, т. е. и находившуюся в сфере влияния Германии часть Литвы, подойдя таким образом непосредственно к границе Восточной Пруссии.

Позднее последовало обращение к Германии по этому вопросу, и после трудных переговоров, пойдя еще на одну дружественную уступку, правительство рейха отдало Советскому Союзу и эту часть Литвы.

Затем таким же способом, в нарушение заключенных с этими государствами договоров о помощи, были оккупированы Латвия и Эстония.

Таким образом, вся Прибалтика вопреки категорическим заверениям Москвы была большевизирована и спустя несколько недель после оккупации сразу аннексирована. Одновременно с аннексией последовало сосредоточение первых крупных сил Красной Армии во всем северном секторе плацдарма Советской России против Европы.

Между прочим, Советское правительство в одностороннем порядке расторгло экономические соглашения Германии с этими государствами, хотя по московским договоренностям этим соглашениям не должен был бы наноситься ущерб.

4. По вопросу о разграничении сфер влияния на территории бывшего Польского государства московскими договорами было ясно согласовано, что о границах сфер влияния не будет вестись никакая политическая агитация, а деятельность обеих оккупационных властей ограничится исключительно лишь вопросами мирного строительства на этих территориях.

У правительства рейха имеются неопровержимые доказательства того, что, несмотря на эти соглашения, Советский Союз сразу же после занятия этой территории не только разрешил антигерманскую агитацию в польском генерал-губернаторстве, но и одновременно поддержал ее большевистской пропагандой в губернаторстве. Сразу же после оккупации и на эти территории были переброшены крупные русские гарнизоны.

5. В то время как германская армия на Западе вела боевые действия против Франции и Англии, последовал удар Советского Союза на Балканах. Тогда как на московских переговорах Советское правительство заявило, что никогда в одностороннем порядке не будет решать бес-

сарабский вопрос, правительство рейха 24 июня 1940 года получило сообщение Советского правительства о том, что оно полно решимости силой решить бессарабский вопрос.

Одновременно сообщалось, что советские притязания распространяются и на Буковину, т. е. на территорию, которая была старой австрийской коронной землей, никогда России не принадлежала и о которой в свое время в Москве вообще не говорилось.

Германский посол в Москве заявил Советскому правительству, что его решение является для правительства рейха совершенно неожиданным и сильно ущемляет германские экономические интересы в Румынии, а также приведет к нарушению жизни крупной местной немецкой колонии и нанесет ущерб немецкой нации в Буковине.

На это господин Молотов ответил, что дело исключительной срочности и что Советский Союз в течение 24 часов ожидает ответ правительства рейха. И на этот раз [правительство Германии] во имя сохранения мира и дружбы с Советским Союзом решило вопрос в его пользу.

Оно посоветовало румынскому правительству, обратившемуся за помощью к Германии, пойти на уступку и рекомендовало ему отдать Советской России Бессарабию и Северную Буковину.

Наряду с положительным ответом румынского правительства Германия передала Советскому правительству просьбу румынского правительства о предоставлении ему времени для эвакуации населения с этих больших территорий и для обеспечения жизни и сохранности имущества местных жителей.

Однако Советское правительство снова предъявило Румынии ультиматум и еще до истечения его срока – 28 июня начало оккупацию части Буковины, а затем и всей Бессарабии до Дуная. И эти территории были тотчас аннексированы Советским Союзом, большевизированы и этим самым фактически разорены.

Оккупация и большевизация Советским правительством территории Восточной Европы и Балкан, переданных Советскому Союзу правительством рейха в Москве в качестве сферы влияния, полностью противоречат московским договоренностям.

Несмотря на это, правительство рейха даже тогда заняло по отношению к СССР более чем лояльную позицию. Оно проявило полный нейтралитет в финской войне и прибалтийском вопросе, поддержало позицию Советского правительства по отношению к румынскому правительству и смирилось, хотя и скрепя сердце, с реалиями, сложившимися в результате действий Советского правительства.

Кроме того, чтобы с самого начала исключить возможность разногласия между обоими государствами, оно предприняло широкую акцию по переселению в Германию всех немцев с занятых СССР территорий. Правительство рейха считает, что вряд ли можно было представить более веское доказательство своего желания к длительному примирению с СССР.

IV

Экспансия России на Балканах вызвала территориальные проблемы в этом районе. Летом 1940 года Румыния и Венгрия обратились к Германии с целью урегулирования их спорных территориальных вопросов, после того как в конце августа из-за этих разногласий, разжигаемых английскими агентами, возник острый кризис. Румыния и Венгрия находились на грани войны между собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.